

Сергей Белковский

Родинка на холсте

Повесть о художнике, что
рисует звезд

Сергей Белковский
Родинка на холсте. Повесть
о художнике, что рисует звезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43436066

ISBN 9785005018755

Аннотация

Повесть раскрывает немало моментов, связанных с общением художника и модели из мира «богатых и знаменитых». По сути, дает представление о «закулисье» создания картины.

Родинка на холсте Повесть о художнике, что рисует звезд

Сергей Белковский

Посвящается художнику, что рисует звезд.

© Сергей Белковский, 2019

ISBN 978-5-0050-1875-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У художника была замечательная жена. Когда муж закончил «суриковку», она позволила ему писать для души. Как сказали бы про писателя – в стол. Несколько лет ничего не продавать и жить семье на ее одну зарплату начинающего юриста. Пейзажи и несколько жанровых картин получились замечательными, но на персональной выставке удалось продать только одну картину.

– Это даже хорошо, – успокаивала Катя мужа-художника, – хорошо, что пока картины наши. Через год-два-три они станут дороже. Ты должен стать знаменитым.

– Я не против, – ухмыльнулся художник, – я не против.

– Хорошо бы написать тебе портреты звезд и их близких, ты ведь классный портретист.

– Только они об этом почему-то не знают.

– Пока не знают, – казалась бодрой Катя. – Может тебе выбрать фотографию любимого актера, слава Богу, живем в век фотографии и написать его портрет, а потом как-нибудь показать его ему...

– Делать мертвечину! Ты это мне предлагаешь, дорогая. Не видя человека, не зная, какого цвета у него глаза, не поговорив с ним, ничего путного не написать, краски слипнутся, – попробовал пошутить художник. – Такие портреты никогда не станут дорогими.

– Нет, это мне не нравится. Но вот с чем я согласен – моя знаменитость, известность – это стоимость моих картин.

– У тебя есть хотя бы один телефон звезды?

– Нет.

– Вот и у меня столько же...

Так пошутили и забыли.

А через полгода, когда вот-вот должна была открыться очередная выставка, знакомая журналистка-телевизионщица подарила Игорю телефон народного артиста. Он был действительно народным, не было в стране ни одного взрослого человека, кто бы не знал его фамилии, его знали и любили, когда он выступал по телевизору. Любили его и на самом «верху», поэтому знакомства его были обширными и завидными.

– Он любит живопись, – я читала об этом утверждала телевизионщица, – поэтому у тебя есть шанс. Пригласи.

Вы звонили когда-нибудь знаменитости, чтобы сказать ему: приходите, посмотрите, что я умею делать, отложите свои дела и приходите, вам понравится.

Вы не звонили так? И художнику тоже пришлось сделать это впервые:

– Откуда у вас номер моего сотового телефона? – узнал хорошо знакомый по телеэкрану голос художник, только теперь по отношению к нему был он строг и резок.

– Получил его случайно, от знакомых журналистов.

– Это не красит их, – узнав, в чем дело к нему, сказал народный артист, – позвоните завтра мне в офис, я посмотрю свой распорядок и дам ответ. Вы или действительно талантливы или слишком наглы.

– Второго точно нет, поверьте, – художник попробовал пошутить, но только чуть-чуть, чтобы не перейти границу, которая всегда важна во время первого разговора. – Что же касается первого вашего замечания, у вас будет возможность убедиться в этом или опровергнуть. «Я вас очень жду», – хотел еще сказать художник, но не решился. Нет, наглецом он точно не был.

На вернисаже народный артист появился всего на считанные минуты, спешил на концерт, но все обошел, подошел к художнику, поздравил, оставил визитку. Его появление среди приглашенных на открытие вызвало оживление

и какой-то легкий переполох.

– Игорь, ты знаком с ним? Как он сюда зашел? Случайно?

– В каждой случайности есть своя закономерность, – гордо отвечала жена художника.

Посещение выставки знаменитости стало главным событием, заслонив и притушив само открытие выставки.

– Представляешь, сколько могло бы прийти к нам на выставку газетчиков и телевизионщиков, если бы у тебя был портрет этого человека, а перед ним, на его фоне он сам. Представляешь, Игорек.

...Народный артист согласился сразу.

– Ваши картины какие-то светлые и добрые. У меня уже есть портрет, но находиться с ним в одной комнате ни мне, ни моей жене не хочется. Понимаете меня?

Художник кивнул.

– Что от меня требуется?

– Согласие.

– А еще?

– Один-два раза вы мне пофотографируете. Я вас пофотографирую, сам.

– Это вместо набросков?

– Да, совершенно верно. А дальше сделаю эскиз, согласую его с вами и за работу, у себя в мастерской.

– Потом я буду должен купить свой портрет? – задал вопрос знаменитый человек, который застал незнаменитого пока художника врасплох.

– Если вам портрет понравится.

– Другого вам не стоит и затевать. Так сколько он будет стоить?

– Цена будет достойна изображенного на холсте человека, – откуда художник взял эту фразу, но как точно, к месту, – но для вас она будет ниже, чем у последующих портретов. С вашей помощью я надеюсь начать писать портреты знаменитостей.

– Тогда мой портрет вы должны мне будете подарить, – народный артист смотрел на художника внимательно и решительно. Так смотрят, желая что-то проверить и в чем-то убедиться наверняка.

– Если я буду уверен, что с этим портретом появиться много заказов и что это произойдет благодаря вам, я готов подарить...

– Я пошутил, успокойтесь. Обещать очередь на заказы я не могу. А если портрет мне понравится, дарить его вам мне не придется. Куплю его.

Через месяц портрет был готов.

– Привезти вам в офис фотографию картины? – спросил художник по телефону.

Знаменитость немного подумала, прежде чем ответить:

– Привозите картину. Я хочу почувствовать оригинал, а не репродукцию. Боюсь ошибиться. – И назначил художнику время встречи.

На душе стало радостно и тревожно. Нужно было сроч-

но найти машину, у самого художника ее не было – не стремился никогда сесть за руль, да и лишних денег пока на нее не было.

Заказанная «ГАЗель» подошла вовремя. Объяснив водителю адрес, на дороге попросил его минут на тридцать задержаться, не уезжать, время это оплатил сразу. Надо было подумать – как возвращать портрет назад, если это потребуются. Кто знает...

Портрет понравился. Сразу – с первого взгляда.

– Это как женщина, нужно чтобы сразу, – объяснил портретируемый и добавил, – буду стараться походить на свою половину, здесь все лучшее. Вы молодец, – похвалил после паузы, во время которой еще раз внимательно вглядывался в лицо и руки на холсте. – Молодец. Не нужно на полотне переносить недостатки, кого пишешь, как физические, так и душевные. Именно так и нужно писать. Вас будут клевать за то, что делаете своих героев красивее, чем они в жизни. Не обращайтесь на это внимание. Покажите мне человека, который захочет приобрести свое уродливое изображение. Портрет остается. Сколько?

Вот он, этот такой долгожданный и такой волнительный вопрос. Внутренне художник был к нему готов, и все же это будет всегда для него неожиданным занятием. Как экзамен у студента, вроде бы хорошо подготовился, все ответил, но когда услышит «отлично», сердце бьется сильнее.

Художник назвал цену.

Знаменитость сбросил. Пояснил:

– Эта картина стоит тех денег, о которых вы просите и они, конечно, у меня есть. Со временем, когда меня не будет, холст вырастет в цене, я позабочусь об этом. Но поймите: этот портрет увидят многие знаменитые и богатые люди, их в моем доме бывает достаточно, уверен, кто-то из них, наверняка, захочет по моей рекомендации заказать или свой портрет или портрет жены с детьми. Вы берите с них больше, чем с меня, но заметно меньше, чем, если бы они вышли на вас самостоятельно. Моя рекомендация будет полезна и для вас и для них. Поэтому этот портрет должен мне достаться по моей цене. Соглашайтесь.

Художник вышел из офиса на шумную столичную улицу. Увидел среди припаркованных автомобилей заждавшуюся его «ГАЗель».

– Повезло, – спросил водитель, увидев, что художник вернулся с пустыми руками.

– Можно и так сказать.

Художник щедро доплатил водителю за то, что тот ждал дольше, чем договаривались. «Нужен буду, вот телефон», – протянул он кусочек бумаги и уехал.

Художник пошел к ближайшей станции метро. В кармане тепло лежала пачка денег, которой хватило бы на неплохой автомобиль.

Недалеко от дома зашел в магазин, купил много разных продуктов и пару бутылок вина, любимые конфеты дочери.

Пока шел домой, в голове происходили кулинарные причуды – что с чем смешает, что добавит, чтобы блюдо получилось красивым и вкусным. Продукты, овощи и фрукты смешивались в его воображении словно краски на палитре.

Это был особенный день. Радостный, давно таких не было в семье художника.

* * * * *

С Марисой художник познакомился за кулисами главного концертного зала. Возможность свободно появляться там появилась у художника благодаря народному артисту. Здесь собираются звезды, здесь они гораздо ближе и доступнее, чем когда ты смотришь на них из зрительного зала. Сцена разъединяет. Закулисье может соединить.

Старайся чаще бывать здесь, – посоветовал народный артист, – появятся полезные знакомства и новые герои для портретов.

Мариса и художник просто проходили мимо друг друга – в коридоре. У нее уже был номер, она переделалась и собиралась уезжать.

Художник не искал ее специально среди других знаменитостей, в первое мгновение даже не понял, что это она – та самая молодая певица, дочка известного чиновника. Одна из самых завидных невест в столице, как часто писали газеты.

Мимо него шла в джинсах и сапожках на высоком каблуке красивая девушка.

«Такая просится на полотно обнаженной», – подумал художник и узнал прекрасную незнакомку.

Остановился перед ней, поздоровался.

– Я художник, – представился.

– А я Мариса. Вам нужен мой автограф?

– Нет. Я пишу портреты знаменитостей. Вы так и проситесь на портрет.

– Почему вы так решили?

– Я чувствую и вижу. Я – художник.

Достал из портфеля фотографию, на которой народный артист запечатлен рядом со своим изображением.

– О, с кого вы начали. Похож. Даже очень. А кто еще?

– Надеюсь, что вы, Мариса. Вот еще мои картины, – художник подписал свой каталог с последней выставки.

– Значит, не вы, а я у вас получила автограф, – девушка улыбнулась. – Забавно. Это я не о картинах. Они... Я не думала, что сейчас кто-то умеет так писать, казалось, что такой чудесный реализм остался в девятнадцатом веке и в стенах третьяковки.

– Познакомьтесь, – Мариса показала на мужчину, остановившегося в нескольких шагах от нее, это мой директор Вадим, – вот его телефон. Я подумаю над вашим предложением.

Вадим позвонил через неделю.

– В эти выходные Мариса готова с вами встретиться. Подъезжайте в загородный дом ее родителей, записывайте

куда.

– Вадим, – художник постарался, чтобы его голос прозвучал уверенно и спокойно, – у меня сейчас машина не на ходу, – соврал он, – могли бы вы прислать за мной автомобиль?

– Хорошо, куда? – не последовало возражений.

– Постарайся понравиться девушке, – оживленно советовала жена, – у нее богатейший папа, неужели он не захочет сделать дочери подарок, – мечтала жена художника.

– Мне и так будет приятно писать ее портрет, – отвечал художник-муж, – я был бы согласен написать ее даже ради удовольствия.

– Нет уж, – возражала жена художника, – если не такие люди будут покупать портреты, тогда кто.

Дом был двухэтажный, обнесенный кирпичной стеной. Рядом с крыльцом клумба, засаженная красивыми цветами.

«Ну вот, а я везу с собой букет из трех роз, а тут их вон сколько», – огорченно подумал художник, выходя из машины.

На крыльце стояла Мариса – в белом вечернем платье, она слегка прищуривалась от яркого солнца. Был полдень.

Цветы взяла бережно.

– Художники мне еще никогда их не дарили.

Лицо у нее было хорошо загримировано, словно перед выходом на сцену.

«Зачем, – подумал художник, – я ведь собираюсь писать живой портрет, а не обложку журнала».

Но пока ничего не сказал.

– У меня квартира в городе, – сообщила Мариса, – но здесь в родительском доме интерьеры симпатичнее, пойдёмте, увидите сами.

– Родители дома? – спросил художник и в контексте того, в чьём доме он оказался, вопрос этот показался ему каким-то неестественным, словно речь шла о простой девушке, а не об Марисе.

– Вам нравится белый цвет, – поинтересовался художник, когда сели пить чай.

– Да, в нём нет ничего лишнего. А что, я вам в этом платье не нравлюсь.

– Вы очень милы, впрочем, как всегда, – ответил художник, а сам подумал: «Если бы ты не была Марисой, предложил бы позировать мне обнажённой, вот где действительно потрясающая красота».

Кроме художника и Марисы за столом был её директор Вадим. Разговор велся вокруг живописи.

– Вам не кажется, что живопись умирает? – спросил Вадим.

– Наоборот, она по-прежнему живёт всех живых. Никакие фотографии не проживут столько, сколько сможет холст. Это единственный способ оставить на века свой образ для потомков. Кроме этого, картина – семейная реликвия, цена на которую будет только расти.

– Пожалуй, вы правы, – согласился директор. Машины

и квартиры имеют многие, а вот свой портрет не каждому по карману.

«И по интеллекту», – хотел добавить художник, но остановился.

– Как вы хотите меня изобразить? — Мариса спросила, глядя в глаза, словно подчеркивая этим – вопрос серьезный, не спешите с ответом.

– Сейчас я задумал картину «Купальщица» – летний пруд, купавки на воде, много зелени и из воды выходит очаровательная девушка, фигурка ее изящной формы – глаз не отвезти.

– И эта купальщица я? – засмеялась Мариса. – Вообще-то у меня есть замечательный купальник.

Художник задумался: продолжать или нет. Вроде бы пока скандалом не пахнет.

– Действительно, вы мне кажетесь замечательной купальщицей. Только купальник ей ни к чему. Она в costume Евы.

Мариса засмеялась еще громче и веселее.

– Слышал бы это мой папа.

– При вашем папе я бы не решился, – сознался художник. – А что думаете вы?

– Да. Никогда художники цветов мне не дарили. И уж точно с подобными предложениями не обращались. За меня думает Вадим, это его работа.

Вадим молчал и до сих пор в разговор не вступал, обдумывал что-то. Когда Мариса засмеялась, он тоже молчал. Это

художника насторожило. Оказалось, что зря.

Вадим ушел в соседнюю комнату, вернулся с несколькими листами бумаги и фломастером.

– Нарисуйте, как будет выглядеть эта картина.

Художник нарисовал.

– В названии имя Марисы не стало бы упоминаться, разумеется.

– Конечно, нет. Кто бы ее узнал, тот узнал.

– Но узнать-то ее будет легко с вашим талантом реалиста, – продолжал выстраивать какую-то пока известную только ему одному задачу Вадим.

– Ты серьезно? – насторожилась Мариса. – Сам же отговорил меня сняться обнаженной для толстого журнала, помнишь?

– Твой отец был категорически против. А здесь, – он подумал еще. – Картина – это не фотография, всегда есть возможность сочинять, фантазировать, интриговать и отказываться. Только бы твой отец согласился.

– А мне согласие не требуется, – обиделась Мариса. – Может быть мне на сцену выйти голой или сняться обнаженной в клипе?!

– Не сердись. Создание картины – это процесс. Сколько вы пишете картину?

– Месяц-полтора.

– Это хорошее время. Мы его сможем использовать с пользой – и для себя и для вас.

– Я чувствую, что затевается какое-то шоу, – пошутил на этот раз художник.

– Вся жизнь – игра, а шоу-бизнес – тем более, Шекспир был прав.

Воцарилась тишина, каждый обдумывал «за» и «против» из неожиданно возникшей идеи.

– Послушайте меня, оба, – Вадим стал серьезен. – Написать купальщицу с лицом Марисы – это еще полдела. Сейчас при мощной компьютеризации и фотогафизации это не столь сложно. Главное – аура, которая должна появиться вокруг этого всего. Молодая, красивая девушка, певица, одна из завидных невест и модный художник... Вы женаты?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.